

Мария Вознесенская

Метафора детства в русской фразеологии

Детство, этот огромный край, откуда приходит каждый! Откуда я родом? Я родом из моего детства, словно из какой-то страны

(Антуан де Сент-Экзюпери. Военный летчик)

Известно, что время представляет собой одну из базовых категорий, определяющих человеческое бытие и сознание. Существует множество концепций времени – естественно-научные, философские, религиозные, лингвистические и т.п. В каждом случае они имеют своим предметом изучение разных сторон феномена времени. Человеку же ближе и понятнее всего то представление о времени, которое можно назвать *lived time* – «время проживаемое», «время жизни». «Именно “время жизни” осознается нами как некая самостоятельная категория человеческого существования и, соответственно, именно оно подлежит описанию, поддается оценке или, другими словами, входит в сферу нашего менталитета» (Яковлева 1994: 86). Возраст человека, фазы человеческой жизни являются наиболее «зримым» воплощением *lived time* – «времени жизни». Время, представленное возрастными этапами (детство, молодость, зрелость, старость), совмещает в себе две главные концепции восприятия времени – линейную и циклическую. Действительно, жизнь каждого отдельного человека уникальна и единична, она направлена от рождения к смерти, и в этом реализуется линейность времени, его необратимость. С другой стороны, в мире постоянно происходит круговорот рождений и смерти, присутствует повторение жизненных циклов, включающих в себя одни и те же фазы. Таким образом, этапы жизни человека одновременно и типичны, повторяемы (циклическое понимание времени), и индивидуальны и уникальны (линейное представление о жизни отдельного человека).

Именно циклическое, типизированное, представление о возрасте человека обладает большим метафорическим потенциалом. Метафора возраста широко представлена в языке, когда жизненный цикл и другие

природные циклы (смена дня и ночи, времен года) осмысляются в терминах друг друга (ср. *на заре туманной молодости; Осень жизни, как и осень года, надо, не скорбя, благословить* (Э. Рязанов); *И смеется вся природа, Умирая каждый миг* (Н. Заболоцкий), а различные этапы исторического развития уподобляются разным фазам человеческой жизни (*Коммунизм – это молодость мира, И его возводит молодым* (В. Маяковский); *античность – это «детство человечества»* (Карл Маркс)).

Предмет настоящего исследования – метафора детства в русской фразеологии, т.е. те случаи, когда в терминах, относящихся к концептуальной области детства, описываются явления, принадлежащие к другим концептуальным сферам.¹ В современных фразеологических словарях (Тезаурус 2007, ФОС 2009, Академический словарь 2015, Лубенская 2004) содержится около 300 идиоматических выражений, в которых присутствует метафора детства. В первой части статьи рассматривается «область источника» (по терминологии Дж. Лакоффа и М. Джонсона 2004) этой метафоры – структура фрейма ДЕТСТВО, т.е. субъекты, объекты, ситуации, сценарии, относящиеся к этой семантической области и отраженные во внутренней форме фразеологических единиц (ФЕ).² Во второй части описываются признаки детства, служащие основой семантических преобразований, результаты которых зафиксированы в актуальном значении фразеологизмов. Тем самым выделяются основные сигнификативные (относящиеся к области источника) и денотативные (относящиеся к области цели) характеристики метафоры детства, представленные в русской фразеологии.

Перейдем к рассмотрению фрейма ДЕТСТВО, отраженному в образной основе русских фразеологизмов. Его структуру удобно представить в виде

-
- 1 Выбор детства предметом исследования совсем не случаен. Среди этапов человеческой жизни детство как ее начало всегда занимало особое место. Именно в детстве происходит основа формирования личности, именно там кроются причины всех последующих успехов и неудач человека на жизненном пути. На анализе детского опыта базируется большинство современных научных психологических концепций, истоки которых были заложены, в первую очередь, учением З. Фрейда. Тема детства представляет собою одну из «вечных» тем художественной литературы. Пожалуй, в творчестве любого большого писателя присутствует произведение, часто автобиографического характера, посвященное этой теме. Описанию детства героя как одного из этапов его становления уделяется большое внимание в романах воспитания (подробнее см. Бахтин 1979).
 - 2 Понятия концептуальное поле, семантическое поле, семантическая область, концептуальная область, фрейм, сценарий используются в работе не в строго терминологических значениях, а как близкие по смыслу и обозначают способ хранения и представления знаний человека о типовых ситуациях.

таблицы, в левых столбцах которой находятся названия частей-слотов фрейма, а справа помещаются фразеологизмы, репрезентирующие «содержание» соответствующего слота.

фрейм-источник ДЕТСТВО	<i>власть в детство; детство в жопе/заднице играет; не по-детски</i>
«субъекты» детства	<i>связался чёрт с младенцем; [и] младенцу понятно/ясно; и ребёнок поймет; выплеснуть ребёнка [вместе] с водой; матрос ребёнка не обидит; фестивальные дети; фестивальный ребёнок; мёртворождённый ребёнок; мёртворождённое дитя; анфан террибль; а был ли мальчик?; пай-мальчик; мальчик для битья; мальчик у армян; [прости... (кого-л.)] как мальчика; между нами, девочками [говоря]; пай-девочка; как девочка; фигура как у девочки</i>
семья, родственные отношения	<i>мать/матерь городов русских; альма-матер; я у мамы вместо швабры; я у мамы дурочка; маменькина дочка; мамин сын; маменькин сынок; прятаться/держаться за мамину юбку/мамкины юбки; держаться за мамину титьку; папина дочка; папенькин сынок; папенькина дочка; мать родную продаст (кто-л.); отец родного продаст (кто-л.); отец родной; отцы города; царь-батюшка; лезть поперёд/поперёк батьки в пекло; отец народов; папа Зю; в сыновья годиться (кому-л.); в дочери годиться (кому-л.); здарсьте, я ваша тётя [приехала из Киева, буду у вас жить]; старший брат; большой брат; блудный сын; сын полка; кухаркины дети; кухаркин сын; крёстный отец; крёстная мать казанская сирота; писи сиротки Хаси; внучата Ильича; привет родителям</i>
рождение, младенчество	<i>не знать, откуда дети родятся; на роду написано (что-л. кому-л.); выпасть на роду (кому-л.); [родиться] под счастливой звездой; повивальная бабка; родовые муки; в чем мать родила; перерезать пуповину; родиться в рубашке/сорочке; с колыбели; стоять... у колыбели (чего-л.); в люлю; с пелёнок; в пелёнках; выйти из пелёнок; отнять... от груди (кого-л.); держаться за мамину титьку; молоко на губах не обсохло (у кого-л.); всосать... с молоком матери (что-л.); войти в кровь с материнским молоком; колыбель революции; колыбель трёх революций; выплеснуть ребёнка [вместе] с водой; детей не крестить (кому-л. с кем-л.); боевое крещение; крёстный отец; крёстная мать; [и] младенцу понятно/ясно; связался чёрт с младенцем; как слеза младенца; с первых шагов</i>

физиология детей	
плач	<i>чем бы дитя ни тешилось [, лишь бы не плакало]</i>
физиологические выделения ³	<i>обидно до соплей; нюни распустить; сопли [на кулак] мотать/наматывать; без сопливых разберёмся/обойдёмся ; глотать сопли; жевать сопли; распустить соплю/слюни; пустить соплю; напустить соплей; разводить сырость; ковырять в носу; подобрать сопли; утирать сопли (чьи-л./кому-л.); утереть нос (кому-л.); как слеза младенца; писи сиротки Хаси; радости (-) полные штаны (у кого-л.); от радости полные штаны (у кого-л.); навалить... полные штаны; наделать... в штаны; цвета детской неожиданности; рядом на горшках сидели</i>
сон	<i>спать как младенец; время детское</i>
маленький рост	<i>на вырост; на росток; путаться... под ногами (у кого-л.)</i>
детские учреждения	
детский сад	<i>детский сад [штаны на лямках]</i>
школа	<i>школа коммунизма; со школьной скамьи; сесть за парту; сидеть за партией; пятый класс, вторая четверть; дать честное пионерское [слово] (кому-л.); история с географией; пифагоровы штаны; один пишем, два в уме; два пишем, три в уме; как дважды два [четыре]; остальные курят в туалете</i>
«вещный мир» ребенка	<i>вертеться как юла; юлою вертеться; с колыбели; колыбель революции; колыбель трёх революций; стоять... у колыбели (чего-л.); в люлю; с пелёнок; в пелёнках; выйти из пелёнок; рядом на горшках сидели; вырасти из коротких/детских штанишек; детский сад [штаны на лямках]; ванька-встанька; [разодета] как кукла/куколка; в куклы играть; из одной песочницы (кто-л. с кем-л.)</i>
действия детей	<i>ходить на головах; ходить на голове; прыгать до потолка; сесть на голову (кому-л.); сидеть/висеть... на шее (чьей-л./у кого-л.); на шею сесть (кому-л.); на-зло маме отморожу уши; путаться... под ногами (у кого-л.); лезть поперёд/поперёк батьки в пекло; прятаться/держаться за мамину юбку/мамкины юбки; держаться за мамину титьку; остальные курят в туалете; влюбиться как мальчишка</i>

3 Различные физиологические процессы и сопровождающие их, часто неконтролируемые, физиологические выделения, присущие детям, лежат в основе образных пейоративных сниженно-грубых или неприличных номинаций детей: *сопляк, сопливый, слюняй, засранец, писюха, зассыха.*

детские жесты, мимика	<i>держатъ/показывать дулю в кармане; держатъ/показывать кукиши в кармане; кукиши в кармане; держатъ/показывать фигу в кармане; фигу в кармане; ковырять в носу; сделай тѣте ручкой; сделать ручкой (кому-л.); показывать язык (кому-л.); показать нос (кому-л.); раздувать/надувать щѣки; корчить рожки; надуть губки/губы</i>
занятия детей, игры	<i>чем бы дитя ни тешилось [, лишь бы не плакало]; играть в прятки (с кем-л.); в куклы играть; в игры играть; в бирюльки играть (с кем-л.); в игрушки играть (с кем-л.); сделать/заделать козу (кому-л.); куча(-) мала; царь горы; перетягивать канат; испорченный телефон; приделать/заделать... заячьи уши (кому-л.); строить... замки на песке; строить на песке (что-л.); из одной песочницы/из разных песочниц (кто-л. с кем-л.); кто на новенького?; кто не спрятался – я не виноват; жив курилка</i>
действия взрослых с детьми	
купание	<i>выплеснуть ребѣнка [вместе] с водой</i>
кормление	<i>разжевать и в рот положить (кому-л. что-л.); кормить с ложечки (кого-л.)</i>
обеспечение	<i>детшикам на молочишко; посадить [к] себе на шею (кого-л.)</i>
забота, опека, контроль, защита	<i>утирать сопли (чьи-л./кому-л.); утереть нос (кому-л.); привести за ручку (кого-л. куда-л.); за руку/ручку водить (кого-л.); матрос ребѣнка не обидит</i>
ласка, похвала, награда	<i>гладить по головке/голове (кого-л.); возьми [себе] на полке пирожок; возьми [себе] с полки пирожок</i>
игра	<i>сделать/заделать козу (кому-л.)</i>
неодобрение, наказание, агрессия	<i>по головке не поглядят (кого-л. за что-л.); поставить в угол (кого-л.); поставить на горox (кого-л.); надрать уши (кому-л.); задать/всыпать ремня (кому-л.); мальчик для битья; мальчик у армян</i>
детская речь	<i>детский/младенческий лепет</i>

звукоизобразительные словесные комплексы	<i>ку-ку; ни-ни!; ни-ни-ни!; [всё] топ-топ; всё чики-пики; всё чих-ных; тары-бары [растабары]; разводить тары-бары; ля-ля[-ля] тополя; ля-ля[-ля] три рубля; тыр-пыр [семь/восемь/сорок дыр]; тыры-пыры; фигли-мигли; штучки-дрючки; трали-вали; ни гугу; ни гу-гу; каляки-маляки; каля-маля; хихоньки-хахоньки; ни бум-бум (кто-л. в чём-л.); цап-царап (кто-л. кого-л./ что-л.); сюси-пусси; шуры-муры; бо-бо; тю-тю</i>
прямая речь ребенка; цитация детской речи ⁴	<i>кто не спрятался – я не виноват; кто на новенького?; честное пионерское!; назло маме отморожу уши; дядь, достань воробушка</i> <i>шерочка с машерочкой (кто-л. и кто-л.) / (кто-л. с кем-л.); маменькин сынок; маменькина дочка; папенькин сынок; папенькина дочка; каша-малаша; работать на [чужого] дядю; сделай тётке ручкой</i>
детский жаргон	<i>шустрый как электровеник; воспаление хитрости; меньше народу – больше кислороду; на-[ка(ся)], выкуси; на[(-)кость], выкуси; катись колбаской [по Малой Спасской]; рот до ушей [хоть завязочки пришей] (у кого-л.); рёва-корова; профессор кислых щей [и солёных овощей]; так тебе/ему и надо [мало шоколада]; получи, фашист, гранату [от советского бойца]; глиста в скафандре; взрыв на макаронной фабрике; я у мамы вместо швабры; я у мамы дурочка; я упала с самосвала, тормозила головой; гвоздь беременный; шнурки в стакане; ухо-горло-нос[-сиськи-письки-хвост]; попался, который кусался; супер-пупер</i>

4 К этому слоту относятся фразеологизмы, представляющие собой высказывания детей (*назло маме отморожу уши; дядь, достань воробушка*): ритуальные формулы, произносимые во время игр (*кто не спрятался – я не виноват; кто на новенького?*), пионерскую клятву (*честное пионерское!*), а также фразеологизмы, содержащие «цитаты» из детской речи. Так, слова-компоненты русского фразеологизма *шерочка с машерочкой*, образованы от искаженного французского устойчивого оборота *ma chère*, именно так обращались друг к другу девочки в российских гимназиях. Слова *маменька* и *папенька* являлись любовно-уважительным обращением детей к своим родителям в XIX веке в России.

сказки, детская литература	
народные сказки	<i>как в сказке; ни в сказке сказать, ни пером описать; по щучьему велению; Коцей Бессмертный; баба-яга; чудо-юдо; избушка на курьих ножках; [встать... (перед кем-л.)] как лист перед травой; [как] по мановению волшебной палочки; чудеса в решетке!; оставить рожки да ножки (от кого-л./чего-л.); сказка про белого бычка; за тридцать земель; молочные реки и кисельные; живая вода; [и] я там был, мёд-пиво пил, по усам текло, [а] в рот не попало</i>
А.С.Пушкин «Сказка о рыбаке и рыбке»	<i>[остаться/оказаться...] у разбитого корыта; разбитое корыто</i>
«Золушка»	<i>превратить(ся) в тыкву</i>
А.Толстой «Золотой ключик»	<i>страна дураков; богатенький Буратино; [работать...] как папа Карло</i>
Льюис Кэррол «Алиса в стране чудес»	<i>страна чудес [и членов КПСС]</i>
А. Милн «Вини-Пух» (в переводе Б.Заходера) ⁵	<i>опилки в голове (у кого-л.)</i>
Сказки Г.-Х. Андерсена	<i>голый король; гадкий утёнок</i>
Романы Фенимора Купера	<i>последний из могикан; вступить/выйти/встать на тропу войны; зарыть топор войны; трубка мира</i>
Майн Рид «Всадник без головы»	<i>всадник без головы</i>
М. Метерлинк «Синяя птица»	<i>синяя птица/поймать синюю птицу; гоняться за синей птицей</i>
детский журнал «Чиж»	<i>как умная Маша</i>
С.В.Михалков «Дядя Стёпа»	<i>дядя Стёпа</i>

Таблица

Видно, что семантическая область детство представлена в области источника ФЕ весьма разнообразно. Можно сказать, что перед нами

5 Упоминание переводчика, а не только автора «Вини-Пуха», объясняется тем, что именно в переводе Бориса Заходера у Вини в голове появились опилки, символизирующие его глупость. Ср. оригинал и перевод: «He's fond of Pooh and Piglet and Eeyore, and so am I, but they haven't any Brain – Он, конечно, любит Пуха, и Пятачка, и Иа, я – тоже, но у них у всех в голове опилки».

«энциклопедия детства», в которой нашли детальное выражение практически все стороны детской жизни. Естественно, что несколько ФЕ содержат информацию, относящуюся к одной части (слоту) фрейма, а один фразеологизм может одновременно отсылать к его разным частям. Например, выражения *с колыбели*; *с пелёнок* описывают младенчество, первый этап детской жизни, но также содержат наименования объектов (*колыбель*, *пеленки*), которые относятся к «вещному миру» детей. Фрейм ДЕТСТВО во многом пересекается с другими фреймами – такими, как ИГРА, ЛИТЕРАТУРА, РЕЧЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, СЕМЬЯ. Очевидно, что некоторые слоты занимают более главное, «высшее» положение в структуре фрейма, другие же находятся на периферии. Соответственно и отсылки к семантической области детства в одних случаях имеют явный и безусловный характер, в других же присутствуют в более «скрытом» виде. Тем не менее, без них образ детства, отраженный во внутренней форме русских фразеологизмов, был бы неполным. Так, образная основа выражений *вступить/выйти/встать на тропу войны*; *зарыть топор войны* отсылает к целому комплексу представлений. Это и собственно тропеические преобразования, когда начало войны осмысливается в категориях пространства и движения, а ее прекращение связывается с уничтожением опасного оружия. Одновременно эти обороты указывают на обычаи индейских племен (ср. *трубка мира*), о жизни которых в России знают преимущественно из романов Фенимора Купера, (например, выражение *последний из могикан* – название одного из его романов) которые, в свою очередь, являются любимым детским чтением.

Отметим, что в структуре многих фразеологизмов, отсылающих к области источника ДЕТСТВО, присутствуют «маркеры» детства. К ним в первую очередь относятся слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами: *ручка*, *головка*, *зубки*, *куколка*, *маменька*, *папенька*, характерные для речи детей или взрослых, общающихся с детьми. Также передают точку зрения ребенка слова *дядя* и *тетя*, являющиеся типичной формой номинации взрослых в детской речи.

Фрейм ДЕТСТВО, столь разнообразно представленный в русской фразеологии, подвергается различного рода переинтерпретациям, результаты которых отражены в актуальном значении ФЕ. Перейдем к описанию тех признаков, свойств и качеств детства, которые, попадая в фокус внимания русской фразеологии, являются основой семантических преобразований и позволяют осмыслять в терминах детства другие концептуальные области.

Многие ФЕ, имеющие в своей внутренней форме отсылки к семантической области детства, выражают семантику начала. Это и начало некоторого временного периода, события, и появление каких-то новых явлений, начало их существования. Метафора начало – это детство присутствует в фразеологизмах: *со школьной скамьи; стоять... у колыбели (чего-л.); с колыбели; колыбель революции; колыбель трёх революций; с/от младых/ молодых ногтей; с пелёнок; в пелёнках; с первых шагов; боевое крещение; крёстная мать; крёстный отец; повивальная бабка; родовые муки* и т.п.

В ряде случаев начало относится к прошлому, поэтому в некоторых фразеологизмах профилируется признак давно, который или сосуществует с признаком начало, что находит выражение в разных значениях одного фразеологизма, или присутствует самостоятельно. Например, в контексте *Дети должны с пелёнок уважать взрослых* фокусируется семантика начала, а в предложении *Они знакомы с пелёнок* фразеологизм имеет значение ‘давно’. Выражение *рядом на горшках сидели (кто-л. с кем-л.)* значит, что какие-либо люди знакомы друг с другом с самого детства, т.е. ‘очень давно’.

Еще одно временное значение представлено в фразеологизме *время детское*, которая обозначает ‘какое-либо время вечера, который говорящий считает не поздним для какой-либо деятельности, аргументируя это тем, что даже дети еще бодрствуют в это время’. Часто используется для уговоров гостей не уходить, посидеть еще, не ложиться спать и т.п.

Как отмечают исследователи (Лебедева 2012), помимо временных в языке с концептом детство связан целый комплекс других представлений. Это такие характеристики детей и их поведения, как наивность, чистота, несерьезность, легкомыслие, беспомощность, непослушание и т.п. Во многих случаях эти признаки присутствуют в значении ядерных лексем концептуального поля детство (*детство, дети, детский, по-детски, ребенок*) в нерасчлененном, диффузном виде, проясняясь контекстами употреблений. Во фразеологии дело обстоит несколько иначе. Являясь неоднословным образованием, фразеологическое выражение содержит в своей внутренней форме гораздо более развернутое описание образной ситуации, высвечивающее тот или иной признак, характеризующий детей, что позволяет точнее определить результат семантического переосмысления.

Во многих ФЕ русского языка, основанных на метафоре детства, профилируется такое свойство детей, как несамостоятельность: *прятаться/*

держаться за мамину юбку/мамкины юбки; держаться за мамину титьку; кисейная барышня; маменькина дочка; маменькин сынок; папенькин сынок; папенькина дочка. В современном русском языке эти выражения используются для негативной характеристики поведения взрослого человека. Взросление детей, переосмысливаемое, в первую очередь, как ПРИОБРЕТЕНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ, описывается фразеологизмами *отнять... от груди (кого-л.); перерезать пуповину; выйти из пелёнок; вырасти из коротких/детских штанишек.*

Метафорическая переинтерпретация фразеологизмов *молоко на губах не обсохло (у кого-л.); без сопливых разберёмся/обойдёмся; [провести... (кого-л.)] как мальчика;*⁶ *детский/младенческий лепет; строить... замки на песке; строить на песке (что-л.)* основана на таких семантических признаках как НЕОПЫТНОСТЬ, НАИВНОСТЬ, МЕЧТАТЕЛЬНОСТЬ.

Внутренняя форма фразеологизмов *нюни распустить; распустить сопли/слюни; сопли [на кулак] мотать/наматывать; казанская сирота* указывает на свойственные детям уныние, беспомощность и бездействие, которые начинают обозначать те же качества взрослых людей. Выражение *подобрать сопли* имеет антонимическое значение ‘успокоиться, собраться и начать действовать’.

Естественно, что несамостоятельные, беспомощные, неопытные дети нуждаются в заботе, опеке, одобрении. Во внутренней форме следующих фразеологизмов представлены описания различных действий взрослых, помогающих детям, которые переосмысляются как ЗАБОТА, ПОМОЩЬ, ОПЕКА, КОНТРОЛЬ, ОДОБРЕНИЕ: *привести за ручку (кого-л. куда-л.); за руку/ручку водить (кого-л.); кормить с ложечки (кого-л.); разжевать и в рот положить (кому-л. что-л.); утирать сопли (чьи-л./кому-л.); сделай тёте ручкой; гладить по головке/голове (кого-л.).*

Конечно, взрослые, заботясь о детях, ожидают от них послушания, чтобы они были *пай-девочками* и *пай-мальчиками*. Но чаще дети проявляют несерьезность и легкомыслие, что отражено в семантике фразеологизмов *детский сад [штаны на лямках]; пятый класс, вторая четверть; чем бы дитя ни тешилось [, лишь бы не плакало]; в бирюльки играть; в игрушки играть; в игры играть; хихоньки-хахоньки; [всё] хихоньки-хахоньки (кому-л.); [всё] хихоньки да хохоньки (кому-л.).*

6 Интересно, что у *девочки* русская фразеология выделяет совсем другие признаки – это внешняя молоджавость, стройность: *Она прекрасно выглядит, совсем как девочка; У нее фигура как у девочки, а ей уже за пятьдесят.*

Следствием детского легкомыслия и несерьезности становятся такие действия детей, которые интерпретируются как НЕУМЕСТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ, что демонстрируют значения фразеологизмов *ходить на головах; ходить на голове; анфан террибль; лезть поперёд/поперёк бабки в пекло; детство в жопе/заднице играет; корчить рожу*.

В значении выражений: *прикинуться казанской сиротой; строить/разыгрывать/корчить... [из себя] казанскую сироту; держать/показывать дулю в кармане; кукиши в кармане; держать/показывать кукиши в кармане; фига в кармане; держать/показывать фигу в кармане; в бирюльки играть(с кем-л.); в игрушки играть (с кем-л.); в игры играть (с кем-л.)* профилируются такие признаки как нечестность, неискренность, притворство, лукавство; несерьезное отношение к кому-либо.

Когда детям удастся одурачить кого-либо, то они *показывают язык* или *нос* своим «жертвам». В современном русском языке эти фразеологизмы, отсылающие к детским жестам, употребляются для обозначения превосходства, успеха, победы. Это же значение имеет фразеологизм *утереть нос (кому-л.)*, так же основанный на жесте, но уже взрослого по отношению к детям. Особенности детской мимики, выраженные в фразеологизме *надуть щеки*, переосмысляются как ‘поведение взрослого человека, упивающегося собственной важностью, значительностью и превосходством, не имея на то реальных оснований’.

Терпению взрослых иногда приходит конец, и тогда они наказывают детей. Внутренняя форма следующих выражений указывает на физические действия – типичные детские наказания – *поставить в угол (кого-л.); поставить на горюх (кого-л.); надрать уши (кому-л.); задать/всыпать ремня (кому-л.)*. В результате метафорического переосмысления эти ФЕ используются или для выражения угрозы или нефизического наказания.

Указание на зависимость детей от старших во фразеологизме *работать на [чужого] дядю* обозначает зависимое, подневольное положение человека. Беспомощное, зависимое, подчиненное состояние детей может приводить к агрессивному, сопровождаемому насилием, поведению взрослых по отношению к ребенку. Подобные ситуации отражены в номинациях *мальчик для битья; мальчик у армян*, обозначающих низкое общественное положение человека (ср. близкие по значению, но с другой внутренней формой фразеологизмы *на посылках; на побегушках*).

Помимо вышперечисленных метафора детства профилирует и некоторые другие признаки. Так, фразеологизмы *сидеть/висеть... на шее* (чьей-л./у кого-л.); *на шею сесть* (кому-л.); *посадить [к] себе на шею* (кого-л.) имеют значение обузы, иждивения. Представляется, что в их внутренней форме получила отражение такая типичная ситуация, когда взрослый сажает усталого ребенка себе на плечи (у основания шеи).

Выражение *ковырять в носу*, обозначающее безделье, ничегонеделание, отсылает к характерному детскому жесту, за который детей так часто ругают взрослые. Речевая формула *остальные курят в туалете*, имеющая то же значение праздного времяпрепровождения, используется в детском жаргоне и содержит в своей внутренней форме описание типичной школьной ситуации, когда школьники на переменах или прогуливая уроки, курят в туалете, прячась от учителей.

Обозначение неконтролируемого⁷ физиологического процесса и его «результатов» во внутренней форме фразеологизмов *радости* (–) *полные штаны* (у кого-л.); *от радости полные штаны* (у кого-л.); *навалить... полные штаны*; *наделать... в штаны* выражает различные эмоциональные состояния – РАДОСТЬ или СТРАХ, послужившие причинами указанных процессов.

Фразеологизм *надувать губки/губы*, отражающий мимический жест обиженного ребенка, обозначает обиду. Выражение *назло маме отморожу уши*, представляющее собой «прямую речь» ребенка, используется для обозначения упрямого и глупого поведения.

В заключение остановимся на двух фразеологизмах, в состав которых входят базовые для семантического поля детство единицы (слова *детство*, *по-детски*) – *впасть в детство* и *не по-детски*. Выражение *впасть в детство* используется для описания ‘состояния старых людей, которые в силу ухудшения функционирования организма с возрастом потеряли способность к нормальному мышлению и адекватному поведению’. Также фразеологизм может характеризовать и неадекватное поведение взрослого человека. В этом случае в поведении взрослого могут проявляться такие признаки, приписываемые детям в русской языковой картине мира, как наивность, несерьезность, легкомыслие, глупость.

7 Признак неконтролируемости эксплицитно выражен во внутренней форме фразеологизма-эвфемизма *цвета детской неожиданности*, обозначающего светло-коричневый, желтоватый, бежевый цвета. Аналогичное значение и внутреннюю форму имеет французский фразеологизм *caca du dauphin*, также обычно переводимый эвфемизмом *сюрприз дофина*.

Фразеологизм *не по-детски* имеет усилительное значение и обозначает ‘высокую степень проявления какого-либо свойства или состояния или исключительную силу какого-либо действия’. Внутренняя форма фразеологизма основывается на предположении, что все действия, признаки или состояния, присущие ребенку, имеют смягченный, редуцированный характер.

Отметим, что помимо метафорических во многих рассмотренных выражениях присутствуют и метонимические переосмысления области источника, когда семантические преобразования происходят не между двумя разными концептуальными сферами, а в пределах одной области. Покажем, что имеется в виду на примере фразеологизма *кормить с ложечки (кого-либо)*. Внутренняя форма фразеологизма описывает типичный способ кормления маленьких детей, указывая на орудие, при помощи которого оно осуществляется, т.е. реализована метонимическая модель СПОСОБ/ОРУДИЕ осуществления действия ВМЕСТО действия. Кормление детей в свою очередь метафорически переосмысливается как помощь, забота, опека, т.е. представлена метафорическая модель ЗАБОТА, ОПЕКА – ЭТО КОРМЛЕНИЕ ДЕТЕЙ. Результат метонимического преобразования отражен в первом значении фразеологизма ‘кормить маленьких детей или немощных людей, помогая им’, второе значение фразеологизма ‘опекать кого-либо, всячески оберегая его и облегчая его жизнь’ основано на метафорическом переосмыслении первого значения.

Обращает на себя внимание, что почти все признаки детства, профилируемые в русской фразеологии – отрицательные. Многие положительные черты, связываемые с детством – чистота, невинность, искренность, открытость, любопытство, любознательность и т.п. (подробнее о концептуальных признаках детства см.: Лебедева 2013), почти не представлены в русской фразеологической картине мира.⁸ Русская фразеология отражает взгляд строгого взрослого, отмечающего малейшие промахи и недостатки детей. Уподобление же взрослого маленькому ребенку почти всегда имеет ярко выраженную негативную оценку.

Таким образом, метафора детства в русской фразеологии характеризуется сигнификативным (фрейм-источник ДЕТСТВО) и денотативным (область

8 Так, один из немногочисленных положительных признаков ребенка, фиксируемый русской фразеологией – его чистота, присутствует в выражении [*чистый/прозрачный*] как *слеза младенца*, которое используется для характеристики совсем не детского напитка – водки.

цели – актуальное значение фразеологизмов) разнообразием. Рассмотренные фразеологизмы реализуют две основных метафорические модели: ВРЕМЯ – это ДЕТСТВО и ВЗРОСЛЫЕ – это ДЕТИ. В терминах детства осмысляются различные временные параметры (начало, давно, прошлое) и многочисленные характеристики взрослого человека (эмоциональные состояния, черты характера и поведение, социальное положение).

Многие из выделенных признаков (как в области-источнике, так и в области цели) имеют универсальный характер и присутствуют во многих языковых картинах мира. В первую очередь это касается фразеологизмов, образная основа которых связана с биологической природой человека (ср. русские и английские фразеологизмы, имеющие идентичные внутренние формы и значения: *перезапать пуповину* – *cut the cord*; *в чем мать родила* – *in your birthday suit*). В то же время в русской идиоматике представлены и национально-специфичные выражения, во внутренней форме которых отражены культурные, социальные и т.п. особенности жизни и быта детей в России (названия детских игр, игрушек, виды детских наказаний). Представляется, что полученные результаты могут послужить основой для дальнейшего сравнительного изучения метафоры детства в разных языках, что позволит выделить как универсальные, так и национально-культурные особенности этого базового социально-культурного концепта.

Источники и литература

- Академический словарь 2015 = Баранов, Анатолий Н., Вознесенская, Мария М., Добровольский, Дмитрий О., Киселева, Ксения Л., Козеренко, Анастасия Д., 2015: *Академический словарь русской фразеологии*. 2-е изд., испр. и доп. Москва.: ЛЕКСПУС.
- БАХТИН, Михаил М., 1979: Постановка проблемы романа воспитания. М.М.Бахтин: *Эстетика словесного творчества*. Москва: Искусство. 198–203.
- ЛАКОФФ, Джордж, ДЖОНСОН, Марк, 2004: *Метафоры, которыми мы живем*. Москва: Едиториал УРСС.
- ЛЕБЕДЕВА, Мария Ю., 2013: *Концептуальное поле «Детство» и его репрезентация в русском языке*. Дисс. ... канд. филол. наук:10.02.01. Москва.
- ЛЕБЕДЕВА, Мария Ю., 2012: Метафора детства и ее активизация в современном политическом дискурсе. *Проблемы языка: Сборник научных статей по материалам Первой конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых»*. Москва.: Институт языкознания РАН. 116–123.

- ЛУБЕНСКАЯ, Софья, 2004: *Русско-английский фразеологический словарь*. Москва: АСТ-ПРЕССС КНИГА.
- Тезаурус 2007 = *Словарь-тезаурус современной русской идиоматики*. Под редакцией А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского. Москва: Мир энциклопедий Аванта+.
- ФОС 2009 = Баранов, Анатолий Н., Вознесенская, Мария М., Добровольский, Дмитрий О., Киселева, Ксения Л., Козеренко, Анастасия Д., 2009: *Фразеологический объяснительный словарь русского языка*. Москва: Эксмо.
- ЯКОВЛЕВА, Екатерина С., 1994: *Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия)*. Москва: Издательство «Гнозис».